

УДК 34.05: 347.61.

Е. С. Шахова, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: elena.schakhova2013@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

Статья посвящена анализу родительских правоотношений в России, сопоставлению опыта регламентации данных отношений Украины и Белоруссии. Автор отмечает достоинства правового регулирования родительских правоотношений в РФ, исследует теоретические воззрения ученых, на основе которых вырабатывает рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

В статье делается вывод о необходимости закрепления в семейном законодательстве России понятия "семья", анализируя сходные дефиниции, автор приводит собственное определение. Исследователь предлагает дополнить в семейном законодательстве РФ перечень обязанностей как родителей, так и обязанностей для детей.

В статье отмечается необходимость подробного регламентирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, договоров суррогатного материнства, защитив не только права суррогатной матери, но и лиц, чей генетический материал был использован.

Автор на основе ранее проведенных исследований впервые разрабатывает теоретические положения, совокупность которых позволяет решить важнейшую государственную стратегическую задачу – защиту семьи, родительства и детства, реализуемую в рамках родительских правоотношений.

Практическая значимость настоящей статьи заключается в повышении эффективности семейно-правового регулирования защиты, охраны и государственной поддержки семьи, родительства и детства в РФ, основные положения могут быть использованы в научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: родители, несовершеннолетние дети, семья, родительские правоотношения.

Дети – это будущее страны, поэтому в различные исторические периоды неизменно обозначалась важность помощи государства в деле их воспитания. Так, М. Горький отмечал, что «любить детей, это и курица умеет, а вот уметь воспитывать их – это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни» [1, с. 237].

В 2008 г. на открытии года семьи в России В.В. Путин заметил, что базовые семейные ценности выступают безусловным приоритетом. «...Все качества берут свои истоки в семье...человек получает в семье первые уроки уважения к старшим, открывает для себя мир и то самое ценное, с чего начинается Родина, ведь именно в семейном кругу прививаются самые первые гражданские чувства, любовь к своей земле, понимание истории и культуры Отечества. И, наоборот, безучастное отношение общества и недооценка роли

семьи порождают такие недостойные для человеческого общества явления, как брошенные дети и в целом негативно влияют на демографические процессы в стране...» [2].

Исследование родительских правоотношений находится в мейнстриме и не теряет своей актуальности и злободневности.

Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, ликвидация детской беспризорности и безнадзорности, охрана семьи как традиционной ценности – основные государственные стратегические задачи Российской Федерации.

В правовой системе любого государства особая роль отведена правоотношениям, связанным с воспитанием детей, центральными из которых являются родительские правоотношения, защищаемые, охраняемые и поддерживаемые государством.

Отношения между родителями и детьми самые древние на Земле. С течением времени они получили правовое урегулирование. На первый взгляд, регламентация взаимоотношений самых близких людей кажется абсурдной, но в семье возникает целый ряд сложных связей, включающих как личные неимущественные, так и имущественные отношения, регламентировать которые и призвано право.

Личные отношения между ребенком и родителями первичны и останутся таковыми независимо от признания их правом, они будут объективно существовать, даже не найдя воплощения в правоотношении, однако в этом случае их субъекты не смогут воспользоваться принудительной силой государства для защиты таких отношений.

При регламентации родительства и детства в Российской Федерации (далее РФ) сочетаются как публичные, так и частноправовые начала, в связи с чем, их исследование должно носить комплексный междисциплинарный характер. Безусловно, главенствующая роль в регламентации таких специфических автономных отношений, как родительские, отводится семейно-правовому регулированию.

В теории семейного права РФ до сих пор не определена дефиниция «родительские правоотношения», не выявлен их состав, фактически каждый элемент вызывает активные споры в доктрине.

Не смотря на то, что за последнее десятилетие защищено большое число кандидатских диссертаций [3, 4, 5, 6], так или иначе затрагивающих родительские правоотношения, их исследование по-прежнему представляет научный интерес.

Эффективность метода сравнительного правоведения не вызывает сомне-

ния, сопоставление регламентации общественных отношений крайне интересно и полезно.

В рамках исследуемой тематики сложно переоценить вклад Е.А. Татаринцевой, анализировавшей права и обязанности родителей в России и в Англии [3]. К использованию данного метода в своих работах прибегала профессор А.М. Нечаева [7].

Итак, чтобы выявить все достоинства и определить недостатки российского семейного законодательства, осмыслить и внедрить положительный опыт других стран необходимо применение метода сравнительного правоведения.

Избрание в качестве объектов сравнения семейного законодательства России, Белоруссии и Украины объясняется географической близостью регионов.

В Российской Федерации наметилась четкая тенденция реформирования законодательства, и семейное право не составляет исключения, в нем назрели существенные перемены.

В любом государстве важно соблюсти баланс политики и права. В России основные направления государственной семейной политики нашли свое отражение в различных Концепциях, Стратегиях и пр. Вопросы регламентирования родительских правоотношений в той или иной степени затрагиваются и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2008 № 1662-р [8] (ред. от 08.08.2009), Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [9] (ред. от 01.07.2014 г.), Стратегии развития воспитания в РФ на период до

2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р [10].

Обращает на себя внимание тот факт, что в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [11], обозначено, что требуется разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики России, в связи с чем важно определить концептуальные основы регламентации родительских правоотношений.

Многие российские ученые предлагают включить в СК РФ понятие «семья». В этом плане несомненным достоинством белорусского семейного права является закрепление понятия семьи на законодательном уровне. Думается, данный опыт следует перенять и России, что разрешит многие правовые проблемы.

Так, согласно ст. 59 Кодекса республики Беларусь о браке и семье, семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Представляется, что приведенное понятие трактует определение «семьи» излишне широко. В российском семейном законодательстве необходимо закрепить понятие семьи, но, оставив отношения между старшим поколением за рамками регулирования.

Профессор В.А. Рясенцев отмечал, что родители и дети образуют наиболее

сплоченное семейное единство, они образуют ядро семьи [12, с.43]. Он приводил развернутое определение семьи, основываясь на котором можно сформулировать следующее понятие, актуальное для современности.

Семья – это круг лиц, связанный взаимными правами и обязанностями, вытекающими из брака, зарегистрированного в установленном законом порядке, родительства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание, и призванный способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

По нашему мнению, подобное определение семьи должно быть закреплено в СК РФ, что будет иметь важное значение для регулирования правоотношений, связанных с воспитанием детей.

В России традиционно к субъектам родительства относятся несовершеннолетние дети и родители, в том числе и несовершеннолетние (ст. 62 СК РФ). Аналогичное положение и в семейном законодательстве Белоруссии и Украины.

Традиционно мнение, что родительские правоотношения – это имущественные и личные неимущественные отношения родителей и несовершеннолетних детей.

Однако многие известные ученые: В.М. Кошкин [13], Е.М. Ворожейкин [14], М.В. Антокольская [15], придерживались мнения, что в круг родительских правоотношений включены и отношения родителей между собой. Аналогичная позиция была высказана нами [16].

Правильность выделения родителей при взаимодействии между собой как субъектов родительских правоотношений подтверждается положениями ст. 65 СК РФ: «Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителя-

ми по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей».

В семейном законодательстве республики Беларусь более четко прослеживается взаимосвязь родителей между собой, так согласно ч. 2 ст. 76 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «все вопросы о формах и методах воспитания детей, получении ими образования, об отношении к религии, организации свободного времени и иные вопросы воспитания детей решаются обоими родителями по взаимному согласию». Четкое закрепление взаимосвязи родителей в рамках родительских правоотношений является несомненным достоинством.

Семейное законодательство Украины и Белоруссии, в отличие от СК РФ, устанавливает не только комплекс прав и обязанностей родителей по отношению к детям, но и наоборот. Так, Семейный кодекс Украины в ст. 142 закрепляет, что дети имеют равные права и обязанности относительно родителей, независимо от того, находились ли их родители в браке между собой.

Аналогично в ст. 50 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплено, что дети, родители которых не состоят в браке, имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети лиц, состоящих в браке между собой.

Несмотря на положительное достижение – закрепление обязанностей несовершеннолетних детей, следует отметить и недостатки юридической техники – нет ясности, о каких обязанностях детей по отношению к родителям идет речь. Возможно, в названных нормах имеются ввиду обязанности совершеннолетних детей по отношению к родителям аналогично ч.3 ст. 38 Конституции РФ, где за-

крепляется, что трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Однако такие отношения выходят за рамки родительских правоотношений, так как последние носят срочный характер, что отражено в ст. ч.2 ст. 61 СК РФ. В ст. 6 СК Украины также указано, что правовой статус ребенка имеет лицо до достижения им совершеннолетия.

В семейном законодательстве России нет упоминания об обязанностях детей по отношению к родителям, в СК РФ для несовершеннолетних детей установлены только права.

На наш взгляд, целесообразность закрепления обязанностей детей по отношению к родителям несомненна. Традиционно в России дети должны уважать своих родителей, посещать школу, но правового регулирования указанные обязанности не получили. Думается, их закрепление позитивно скажется на воспитании несовершеннолетних, будет способствовать выработке внутренней позитивной ответственности, являться превентивной мерой к распространению детской безнадзорности и беспризорности.

Однако за неисполнение любых обязанностей наступает ответственность, соответственно возникает вопрос: к какой ответственности могут быть привлечены дети за неисполнение обязанностей по отношению к родителям?

Закрепив обязанности для несовершеннолетних посещать школу, уважительно относиться к родителям, при их нарушении невозможно установить какой-либо ответственности, поэтому такие меры будут носить скорее педагогический воспитательный характер и возможно будет проведение лишь профилактических бесед.

Закрепление обязанностей детей без установления мер ответственности не противоречит действующему семейному законодательству РФ.

Безусловным достоинством СК Украины является закрепление широкого перечня как личных неимущественных, так и имущественных прав и обязанностей родителей и детей.

В доктрине семейного права РФ долгое время ведется спор о правовой природе родительских прав, который хотя и являлся предметом исследования таких ученых, как А.И. Пергамент, Е.М. Ворожейкин [14], Н.М. Ершова, А.М. Нечаева [7], до сих пор остается актуальным.

В советский период развития семейного права видные ученые исходили из формулировки, что родительские права и родительские обязанности объединены общим понятием "родительские права", что впоследствии нашло отражение в Семейном кодексе РФ, в п. 1 ст. 61 которого определено, что "родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)".

Н.В. Рабинович отмечал, что родительские права в большей мере являются обязанностями родителей по воспитанию и содержанию детей [18, с. 71].

А.М. Нечаева придерживается противоположной точки зрения и считает, что право родителей на воспитание является родительским правом, но надлежаще воспитывать ребенка родители обязаны. Также они обязаны защищать права и интересы детей [7, с. 34].

В СК РФ права и обязанности родителей установлены достаточно скупно.

При этом следует согласиться со справедливым замечанием Е.А. Татаринцевой, что установленный в действующем СК РФ перечень прав и обязанно-

стей родителей является наиболее полным, чего не было ранее в семейном законодательстве 1918 и 1926 гг. [3].

Думается, что смело можно заимствовать в законодательстве Украины и Беларуси обязанности родителей и детей, расширив имеющийся перечень.

Кратко остановимся на наиболее существенных из них. Так, в ст. 143 СК Украины закреплена обязанность родителей забрать ребенка из роддома или другого учреждения здравоохранения.

В СК РФ такой обязанности нет, однако в ст. 69 СК РФ указано, что «отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома или иного подобного учреждения является основанием для лишения родительских прав».

По нашему мнению, достаточно спорным положением является ч. 3 ст. 143 СК Украины, согласно которому ребенок может быть оставлен родителями в роддоме или в другом учреждении здравоохранения, если имеет существенные недостатки физического и (или) психического развития, а также при наличии других обстоятельств, имеющих существенное значение. Данная норма законодательно закрепляет добровольный отказ от родительских прав.

В ст. 144 СК Украины закреплена обязанность родителей зарегистрировать рождение ребенка в органе государственной регистрации актов гражданского состояния. Родители обязаны безотлагательно, но не позднее одного месяца со дня рождения ребенка, зарегистрировать рождение ребенка в органе государственной регистрации актов гражданского состояния. Невыполнение этой обязанности является основанием для возложения на них ответственности, установленной законом.

В российском семейном праве такой обязанности не установлено. В Федеральном Законе « Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) в ч. 6 ст. 16 указано, что заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее, чем через месяц со дня рождения ребенка. Однако никаких последствий несоблюдение установленного срока не влечет.

Указанная обязанность будет не лишней и для российского семейного права.

Обратим внимание, что согласно действующему законодательству в ст. в ст. 58 СК РФ указано, что ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию.

Профессор В.А. Рясенцев предлагал зафиксировать возможность избирать имя для ребенка как право родителей [12, с. 184]. Е.А. Татаринцева, в свою очередь, анализируя данное утверждение, обосновывала необходимость фиксации обязанности родителей избрать имя ребенку [3, с. 79].

Считаем, что в семейном законодательстве РФ следует закрепить обязанность родителей не только избрать имя, но и дополнить ее определением благозвучное. Не допускается присвоение ребенку имени, носящего неблагозвучное, обидное значение.

В настоящее время органы ЗАГС не вправе отказывать в регистрации имени ребенка по причине его неблагозвучности, обидности, оскорбительности, некультурности, неприемлемости и т.д. Так, мальчика, родившегося 26 июня 2002 года родители хотели назвать именем БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных - Фроловых) [19].

В этой части очень интересно положение ст. 69 Кодекса республики Беларусь о браке и семье «собственное имя ребенку дается с согласия родителей. Ребенку может быть дано не более двух собственных имен. Собственное имя, записанное в записи акта о рождении первым, считается основным. Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями собственного имени, если только оно не противоречит нормам общественной морали, национальным традициям».

На наш взгляд, приведенная формулировка излишне строга, фактически при таком подходе любое имя, не имеющее отношения к национальным традициям, остается за рамками дозволенного, поэтому мы предлагаем запрет на имена, оскорбительного неблагозвучного свойства.

С развитием медицины получили распространение вспомогательные репродуктивные технологии: методики искусственного оплодотворения, имплантации эмбриона, суррогатное материнство и пр. В семейном законодательстве России при регулировании данных вопросов до сих пор имеются существенные пробелы, которые так и не устранены с момента принятия СК РФ.

В СК РФ данные вопросы не регулируются отдельной правовой нормой, в ст.51 п. 4 и 5 кратко упоминается о данных технологиях.

Высокой положительной оценки заслуживает правовая регламентация данных вопросов в Украине и Белоруссии. Так, в соответствии со ст. 123 СК Украины в случае рождения женщиной ребенка, зачатого в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, осуществленных с письменного

согласия ее мужа, он записывается отцом ребенка. В случае перенесения в организм другой женщины эмбриона человека, зачатого супругами в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, родителями ребенка являются супруги. Супруги признаются родителями ребенка, рожденного женой после перенесения в ее организм эмбриона человека, зачатого ее мужем и другой женщиной в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Ст. 52 Кодекса республики Беларусь о браке и семье также посвящена установлению происхождения детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. В ней установлено, что супруг, давший в установленном порядке согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении своей супруги, признается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать свое отцовство, за исключением случая, когда имеются доказательства, что супруга забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Лица, явившиеся донорами половых клеток, которые использовались при применении вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Мать ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе предъявлять иск об установлении отцовства к мужчине, явившемуся донором половых клеток, которые использовались

при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятой из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью.

Данные положения разрешают многие правовые коллизии и, безусловно, должны быть восприняты российским семейным законодательством.

Согласно законодательству республики Беларусь, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства.

Суррогатная мать, женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случая, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

На наш взгляд, опыт правового регулирования родительских правоотношений при применении вспомогательных репродуктивных технологий требуется внедрить в и Российское законодательство.

В России установлена совершенно иная конструкция признания участников родительских правоотношений при применении суррогатного материнства. Так, в соответствии с п. 2 ч.4 ст. 51 СК РФ ли-

ца, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Таким образом, в российском законодательстве суррогатная мать своей волей может наделять родителей родительскими правами, не учитывая принадлежности им биологического материала. Конституционность данного положения неоднократно оспаривалась, однако Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность указанного положения, что отражено в Определении от 15 мая 2012 г. N 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" [17].

В действующем СК РФ при регулировании суррогатного материнства больше вопросов, чем ответов. Так, нет ответа на вопрос может ли суррогатная мать взыскать алименты с генетического отца, установив его отцовство, как действовать в случае, если супруги, заключившие договор суррогатного материнства, откажутся от него?

Таким образом, отметим, что при использовании метода сравнительного правоведения близких с точки зрения территории стран, можно предложить законодателю усовершенствовать действующее российское семейное законодательство. В первую очередь, дополнить СК РФ дефиницией «семья», перечнем обязанностей

для несовершеннолетних детей по отношению к родителям, закрепление которых без установления мер ответственности не противоречит действующему семейному законодательству РФ, а также расширению обязанностей родителей: забрать ребенка из родильного дома и иного подобного учреждения, обязанность зарегистрировать рождение ребенка и обязанность избрать благозвучное имя.

Безусловно, требуется совершенствование семейного законодательства и усиление правового регулирования при применении репродуктивных технологий и суррогатного материнства.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права / пераб. и доп. д.ю.н, проф. В.А. Рясенцевым. – Киев: Гсполиздат УССР, 1952. – 370 с.
2. Путин В.В. Выступление на церемонии открытия года семьи в России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24746>.
3. Татаринцева Е.А. Права и обязанности родителей по семейному праву Российской Федерации и Англии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 215 с.
4. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 169 с.
5. Старосельцева М.М. Осуществление и защита родительских прав по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 180 с.
6. Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Феде-

рации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 210 с.

7. Нечаева А.М. Брак, семья. – М.: Наука, 1984. – 144 с.

8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009), Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 47. – Ст. 5489.

9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – N 42. – Ст. 5009.

10. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2015 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 23. – Ст. 3357

11. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – N 23. - Ст. 2994.

12. Рясенцев В.А. Семейное право: учебник для юридических институтов и

факультетов. – М.: Юридическая литература, 1971. – 296 с.

13. Кошкин В.М. Судебное установление отцовства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 21 с.

14. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – 336 с.

15. Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 2002. – 336 с.

16. Шахова Е.С. К вопросу о родительских правоотношениях в теории права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 2 (15). – С. 14-19.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния: определение Конституционного суда от 15 мая 2012 г. N 880-О. – URL: // [http:// ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm](http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm)

18. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. – Л., 1952. – 48 с.

19. Куликов В. Не зовите меня Люцифером // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – № 6524 (252). – 6 ноября.

Получено 05.10.16

E. S. Shakhova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: elena.schakhova2013@yandex.ru)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PARENT LEGAL RELATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF FAMILY LAW IN RUSSIA, UKRAINE AND BELARUS

The paper describes legal regulation of parental relations in Russia in comparison with Ukraine and Belorussia. The author notes priorities of the Russian one. Recommendations on improving the Russian legislation are made based on the analysis of theoretical scientific views.

The author concludes on the need of paying special attention to the definition "family" in the Russian Family law. Analyzing similar definitions, the author gives his own one. Besides, the author suggests adding a list of responsibilities of both parents and children to the Family Law of the Russian Federation

The paper suggests a detailed regulation of assisted reproductive technologies and surrogacy motherhood contracts in order to protect the rights of the surrogate mother as well as those whose genetic material is used.

Based on previous studies, the author has developed theoretical propositions that may solve one of the most important problem. It is family, parenthood and childhood protection.

The practical importance of the paper is to improve family-legal regulation of protection, protection and state support for family and parenthood, and childhood in the Russian Federation. The main provisions could be used in research and teaching.

Key words: parents, minors, family, parental relations.

Reference

1. Boshko V.I. Oчерki sovetskogo semejnogo prava / perab. i dop. d.ju.n, prof. V.A. Rjasencevym. – Kiev: Gspolizdat USSR, 1952. – 370 s.

2. Putin V.V. Vystuplenie na ceremonii otkrytija goda sem'i v Rossii. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24746>

3. Tatarinceva E.A. Prava i objazannosti roditel'ev po semejnemu pravu Rossijskoj Federacii i Anglii: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2004. – 215 s.

4. Kumanovskaja A.L. Prava i objazannosti roditel'ev po vospitaniju detej v semejnem prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2005. – 169 s.

5. Starosel'ceva M.M. Osushhestvlenie i zashhita roditel'skih prav po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2009. – 180 s.

6. Eliseeva A.A. Pravovoe regulirovanie lichnyh neimushhstvennyh otnoshenij v semejnem prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008. – 210 s.

7. Nechaeva A.M. Brak, sem'ja. – M.: Nauka, 1984. – 144 s.

8. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhennaja Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17.10.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009), Ukaz Prezidenta RF ot

01.06.2012 № 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – N 47. – St. 5489.

9. Konceptija demograficheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhennaja Ukazom Prezidenta RF ot 9 oktjabrja 2007 g. № 1351 (red. ot 01.07.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2007. – N 42. – St. 5009.

10. Strategija razvitija vospitanija v RF na period do 2015 g., utverzhennaja Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2015. – N 23. – St. 3357

11. O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012 - 2017 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 1 ijunja 2012 g. N 761 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – N 23. - St. 2994.

12. Rjasencev V.A. Semejnoe pravo: uchebnik dlja juridicheskikh institutov i fakul'tetov. – M.: Juridicheskaja literatura, 1971. – 296 s.

13. Koshkin V.M. Sudebnoe ustanovlenie otcovstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 1972. – 21 s.

14. Vorozhejkin E.M. Semejnye pravootnoshenija v SSSR. – M., 1972. – 336 s.

15. Antokol'skaja M.V. Semejnoe pravo. – M.: Jurist, 2002. – 336 s.

16. Shahova E.S. K voprosu o roditel'skih pravootnoshenijah v teorii prava // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstven-

nogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2015. – № 2 (15). – S. 14-19.

17. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Ch.P. i Ch.Ju. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktah grazhdanskogo sostojanija: opredelenie Kon-

stitucionnogo suda ot 15 maja 2012 g. N 880-O. – URL: // <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm>

18. Rabinovich N.V. Lichnye i imushchestvennye otnoshenija v sovetskoj sem'e. – L., 1952. – 48 s.

19. Kulikov V. Ne zovite menja Ljuciferom // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk. – 2014. – № 6524 (252). – 6 nojabrja.

УДК 340. 13

А.Л. Шевцов, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tony_shevtsov@rambler.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЕКТА ДОГОВОРА, УЧРЕЖДАЮЩЕГО КОНСТИТУЦИЮ ЕВРОПЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ПОПЫТКУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ЕС С УЧЕТОМ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В настоящее время в мире наблюдаются процессы кардинального переустройства существующего миропорядка, а также переосмысления и наполнения качественно новым содержанием системы международных отношений. Это касается как системы правового регулирования создания и реализации международных правоотношений в рамках существующих субъектов, так и основополагающих принципов такого рода сотрудничества. Вследствие усиления глобализационных и интеграционных преобразований, сопровождающихся расширением их масштабов и включением новых сфер общественных отношений, происходит трансформация существующих уровней правового регулирования и возникновение новых, к числу которых относится наднациональный уровень и, как следствие, возникает феномен «наднациональное право». Данные процессы предполагают создание новых правовых конструкций и технологий эффективного правового регулирования наднациональных общественных отношений, а также адаптацию уже существующих инструментов и субъектов данных правоотношений к новым условиям интеграционного взаимодействия.

Одним из наиболее ярких примеров попытки реализации на наднациональном уровне правового регулирования общественных отношений между государствами, относящихся к различным правовым семьям, а также обладающих отличными друг от друга индивидуализирующими характеристиками, является Европейский Союз, в рамках процесса строительства и функционирования которого были опробованы многие уникальные приемы и способы правовой регламентации интеграционных и глобализационных преобразований. В частности, в условиях его существования была предпринята попытка создания на наднациональном уровне федеративного объединения государств на основе единой для них Конституции.

В настоящей статье автором дается теоретико-правовой анализ положений проекта Договора, учреждающего Конституцию Европы, в которых предусматривались изменения системы источников его наднационального права с учетом предполагаемого к 2017 г. освоения новых направлений интеграционного и глобализационного строительства.

Ключевые слова: Европейский Союз, Договор, учреждающий Конституцию Европы, Конституция ЕС, система источников права ЕС, директива, регламент, решение, рамочное решение.

Прежде чем перейти к анализу возможного направления развития системы источников права ЕС, следует отметить, что не принятый в конце 2007 года Договор, учреждающий Конституцию Европы

(далее по тексту – Конституция ЕС) [1] помимо изменений в институциональной системе, предполагала внесение серьезных корректив в иерархию и порядок принятия нормативно-правовых актов,